

"Генеральный директор Сюй на самом деле не простой человек". Тысяча Лица Гуаньинь Ли Чунь не отрицала своей идентичности, улыбка на ее лице была необычайно странной: "Маленькая женщина готова поклониться, до сих пор я даже не догадался, что это за бессмертный генерал Сюй, но я впервые раскрыл свою идентичность, хе-хе, я признаю поражение и проигрыш".

Как бы они узнали личность Сюй Юня, он не был микшером в андерграундном мире, и хотя престиж Янь Лонга был на свободе, никто не знал его лица, потому что тогда, пока Сюй Юнь имел с ним дело лично, либо он уже был мертв, либо все они были заключены в тюрьму для преступников на острове Мартифранс навсегда.

"Пффф!" Бао Тианди хлопал в ладоши, как он плакал: "Восхищайтесь восхищайтесь восхищайтесь, сколько людей, которые думали, что они велики, не знали истинной личности Тысячелицой Богини, пока они не умерли от рук Тысячелицой Богини? И всё же старый брат Сюй смог разглядеть её личность на следующий день после нашей встречи, я не просто восхищаюсь старым братом Сюй сейчас, я восхищаюсь ах, я так впечатлён".

Сюй Юнь знал, на кого ссылался Бао Тяньди: "Пока он не умер от рук Тысячелицого Гуаньина, он не знал истинной личности Тысячелицого Гуаньина", легкомысленно взглянул на труп Чжан Мэна и безразлично сказал: "Если бы Большой Босс сравнивал меня с таким человеком, боюсь, он бы не дал мне такой большой козырь". "

"Хахаха, старый брат Сюй, что я могу сказать о тебе." Бао Тянди до сих пор плачет: "Чтобы люди, которых так охотно настраивал Злой Бог, следовали за тобой и работали на тебя, я действительно не могу понять, что это за личность Старого Брата Сюй, а ты до сих пор неразрывно связан с покойным Тайянь Чжаном, это действительно удивляет меня".

В глазах Сюй Юня вспыхнул ледяной свет: "Большой Босс, раз ты уже знаешь, что человек, которого ты схватил, - ученик Злого Бога, то ты все еще не успел его отпустить". Ты правда собираешься сделать так, чтобы все вышло из-под контроля? Когда это время действительно придет, я боюсь, что никто не сможет ничего из этого получить, в том числе ваш большой босс, который также может стать нищим, которому нечего терять".

Улыбка Бао Тянь Тяня была легкой и спокойной: "Да, да, злобному Богу, с которым нелегко связываться старику". Внезапно выражение Бао Тиантяна изменилось, и он мрачно сказал: "Но... возможно ли, что со мной, Бао Тиантяном, легко связаться? Хахаха!"

Суровый, свирепствующий от костей, это было самым глубоким пониманием Сюй Юня Бао Тянь Ся за последние два дня.

Человек, который, можно сказать, был безоружен перед экспертом, осмелился произнести такие слова, легендарная фигура, которой хватило бы, чтобы шокировать бесчисленное количество подпольных экспертов, просто упомянув имя своего ученика Се Фейзе, была столь же провокационна в глазах Бао Тянди.

"Если Кси Фейз действительно может прийти, я бы хотел навестить этого человека, который в настоящее время известен как убийца номер один в мире." Парень, который стоял у двери и первоначально приветствовал Сюй Юнь, слегка улыбнулся, казалось бы, не принимая в свои глаза Се Фезе, который имел титул убийцы номер один в мире.

Ли Чунь посмотрел на того парня и сказал безразлично: "Не будь таким нелепым, вчера

вечером только один из младших братьев Се Фейцзе заставил нас почувствовать горечь, я действительно не знаю, откуда у тебя такая уверенность в себе. Фей Тиан Вульф, если бы ты не был таким высокомерным, уверен, большой босс оценил бы тебя больше".

Летающий Волк, на востоке, это может быть также известный супер-эксперт в подземном мире, который всегда приходил и уходил бесследно. Сюй Юнь никогда не ожидал, что этот парень также работал под Бао Тянься, Бао Тянься, сколько удивительных вещей у вас еще есть, о которых люди не знают.

"Я слышал, как многие говорят, что Летучий Волк на востоке - одинокий волк, который любит ходить туда один." Сюй Юнь засмеялся: "Я не ожидал, что одинокие волки будут одомашнены. Кажется, что многое из того, о чем ходят слухи в подземном мире, просто неправдоподобно ах, количество людей с темпераментом в подземном мире становится все меньше и меньше".

Сян Дун с презрением засмеялся: "Умер? Что ты имеешь в виду под "воздержанием"? В этом обществе только деньги имеют право говорить, что такое воздержание?"

"Сян Дун, как ты можешь так говорить, мой брат Сюй - человек с характером, я ценю это! Я слишком восхищаюсь его темпераментом". Бао Тянди выступил от имени Сюй Юня.

"То, что ценит Большой Босс, я тоже ценю." Сян Донг немного улыбнулся: "Просто я ценю тебя еще больше, Большой Босс, ты можешь сделать так, чтобы что-нибудь с темпераментом превратилось во что-нибудь без темперамента, хахаха, это величайшая вещь". Что скажешь, Большой Босс?"

Бао Тянься небрежно помахал рукой: "Не говорите мне, что я настолько удивительный, я не из тех людей, которые любят заставлять людей делать то, что им не нравится".

"Большой Босс, все, что нужно сказать, было сказано, я просто хочу знать, где сейчас мой брат". Сюй Юнь безразлично сказал: "Если ты действительно уважаешь меня и хочешь, чтобы я подумал о работе с тобой, то уважай меня сейчас и дай мне знать, что с моим мужчиной все в порядке".

Бао Тянься подтвердил: "Конечно, с вашим народом все в порядке, я могу это гарантировать". Но как ты можешь гарантировать, что ты действительно подумаешь о том, чтобы поработать со мной над чем-нибудь? Брат Сюй, дело не в том, что я тебе не доверяю, но я не вижу в тебе никакой искренности, чтобы ты хотел работать со мной".

"Какие гарантии ты от меня хочешь получить". Сюй Юнь Дао.

Бао Сяобян погладил подбородок и покачал головой: "Я правда ничего не могу придумать, так что, Сяо Ли, Сяньдун, вы, ребята, помогите мне придумать что-нибудь".

"Это не просто". Сян Дун холодно улыбнулась: "Так как господин Сюй такой приверженец лояльности, почему бы тебе не оставить два пальца в качестве залога? Господин Сюй, не волнуйтесь, я буду криогенно хранить ваш палец, пока вы даёте ответ большому боссу в течение сорока восьми часов, я могу нанять лучшего врача, чтобы он собрал ваш палец обратно, и к тому времени вы всё ещё будете трудоспособным человеком".

Круто! Круто!

Кулак Сюй Юнь сжимал и кудачтал.

У Сян Дун на его лице было выражение удивления: "Если вы закончите соединять пальцы, боюсь, что господин Сюй не сможет так громко сжимать в будущем, верно? Настало время почувствовать, каково это - иметь звуковые пальцы".

"На восток! Брат Сюй - мой VIP! Убирайся с глаз моих! Как я мог так поступить с братом Сюй? Держи рот на замке, не будь большим или маленьким только потому, что вчера дал мне заслугу". Бао Тянди сурово сказал: "Думаешь, господин Сюй такой же, как эти обычные ублюдки! Ублюдок".

Несмотря на то, что его ругал большой босс, Сян Дун совсем не злился и мог стоять, как ни в чем не бывало, он просто перестал открывать рот, чтобы что-то сказать.

"Большой Босс, у меня есть идея, я не знаю, согласен ли ты с ней." Ли Чунь вдруг заговорил.

Сюй Юнь чихнул в сердце, позволив этой женщине придумать идею, я боюсь, что это может быть не так прямо, как отрезать два пальца к востоку, что было в голове этой зловещей женщины, я боюсь, что это действительно было не то, что обычный человек мог догадаться.

"Ты говоришь". Бао Тянди особенно уважал Ли Чунь, а "Тысячелицый Гуаньинь" определенно не был прикрытием.

Ли Чунь спокойно заявил: "Пусть Сюй сам спасает народ. Если бы они были по-настоящему братскими, это было бы совсем не сложно. Если господин Сюй просто платит по губам, то нет необходимости идти на помощь. Нам не нужно ждать, пока Злой Бог устроит Се Фейза, чтобы он пришел и спас их, мы можем просто заставить их исчезнуть".

Бао Тяньтянь довольно язвительно смеялся, Ли Чунь был достоин быть умным человеком, которым он восхищался: "Маленький Ли, ты действительно усложняешь мне жизнь Сюй".

Сян Дун, однако, дважды сухо засмеялся: "Неудивительно, что люди говорят, что самое ядовитое женское сердце... Тысячелицый Гуаньинь, ты слишком жесток, не так ли?"

Для Сюй Юня это звучало не так уж и много, но то, что ему сказали и Бао Ся, и Сян Дун, заставило его почувствовать, что это определенно не так просто. Где именно был Линь Гэ, запертый ими, и как он должен идти о его спасении, это стало самой большой проблемой, с которой Сюй Юнь столкнулся сейчас.

"Тогда вы, ребята, всегда должны говорить мне, где мой брат заперт вами, верно?" Сюй Юнь холодно сказал.

Бао Сяобян был ошеломлен: "Брат Сюй Юнь, не спешите принимать решение, я скажу вам, где он, но перед этим я хочу, чтобы вы увидели кое-что другое. Пойдем со мной".

"Большой Босс, возможно, мне не стоит отказываться от твоего доброго предложения, но я действительно сейчас не в настроении". Сюй Юнь сказал: "Сначала дай мне знать, что мой брат там".

"Отведу тебя туда сейчас же. Торопиться некуда". Сян Дун сказал и открыл дверь для всех.

В этот раз Бао Тяньтянь ничего больше не сказал Сюй Юнь, но вышел прямо, а Ли Чунь подошел к двери и сделал пригласительный жест: "Господин Сюй, пойдёмте".

Сюй Юнь был очень ясен, что он находится в пассивной ситуации и может полагаться только

на другую сторону во всем, хотя он не знал, что другая сторона собирается показать ему, но это должно быть что-то, что будет связано с Линь Гэ. Не помешало бы узнать больше об этом таким образом.

Вскоре Бао Тянь Тянь привел Сюй Юнь к естественному озеру перед своим куском земли сокровищ фэн-шуй, а Ли Чунь и Сян Дун последовали за ним.

Бао Тянь Тянь посмотрел на прекрасное озеро перед ним и сказал: "Брат Сюй, что ты думаешь о моем месте, разве оно не очень хорошо? На самом деле, этот фэн-шуй очень интересная вещь, старый брат Сюй Юнь заинтересован в обсуждении его со мной. чего именно не хватает у меня дома".

"Большой босс, вы же не просите меня наслаждаться финальными декорациями, не так ли?" Сюй Юнь улыбнулась: "Я знаю, что у тебя хороший дом, но сейчас, возможно, не самое подходящее время обсуждать фэн-шуй".

Бао Тянди кивнул: "Да, да, точно, я привел сюда брата Сюй, уж точно не для того, чтобы обсуждать фэн-шуй". Сян Дон, сходи за лошадью".

Сян Дун быстро отправился в заднюю часть клуба, заднюю часть конюшни, которую Сюй Юнь раньше не видел, увидев лошадей, которые привез Сян Дун, Сюй Юнь был очень удивлен, что у этого Бао Тяньтяня было довольно много увлечений. В наши дни люди, которые разводили лошадей, были такими же, как и в древние времена, они должны были быть немного богатыми, чтобы иметь возможность себе это позволить. И я боюсь, что лошади в наши дни стоят больше, чем обычные машины.

Сян Дун привел лошадь перед Бао Ся, и Бао Ся нежно погладил лошадь по спине и сказал безразлично: "Моя хорошая лошадь, на самом деле я тоже тебя люблю, но сегодня мне нужно, чтобы ты выступил с шоу для моего старого брата Сюй Юня". Вперед!"

Сказав это, Бао Тянься сразу же ударил лошадь по спине, а жеребец тут же взлетел и бросился в озеро! Нередко лошади умели плавать, поэтому Сюй Юнь не думал, что Бао Тянься просто пытался показать ему плавательную фотографию своего коня.

"Большой босс, тебе лучше быть прямолинейным со своими словами." Терпение Сюй Юнь износилось понемногу.

"Тсс!" Бао Сяобян протянул палец и поместил его на рот, сделав так, что Сюй Юнь запретил звук, его выражение было настолько серьезным, что Сюй Юнь был совершенно не в состоянии понять, что он пытался заставить себя видеть.

Как раз тогда, когда Сюй Юнь был сбит с толку, в озере вдруг появилась черная тень! В одно мгновение жеребец, который счастливо плавал минуту назад, исчез из их поля зрения. На озере остались только пятна крови....

Шиш!

Сюй Юнь нарисовала глоток холодного воздуха, что это было, черт возьми, только что! Он полностью исчез, даже не взглянув на него! Проглотил всю лошадь одним глотком! Нима! Это кит? Но это пресноводное озеро, оно никак не может поддерживать что-либо в море.

Чёрт возьми! Брови Сюй Юня заперты глубоко, то, что Бао Тянди показал ему, определенно имеет отношение к Линь Гэ, но он даже не знал, что это за чудовище, Линь Гэ имеет

отношение к этому чудовищу? Разве это не....

PS: Уже семь смен назад, так что я сдержу слово, да? Сегодня больше 7 смен, ребята, пора ложиться спать, если вы спите, просыпаетесь и продолжаете смотреть, может быть, будет еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/300/931132>